

УДК 811.161.1'373.611

И. О. Ковалевич

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и методики преподавания иностранных языков, УО «Мозырский государственный педагогический университет им. И. П. Шамякина», г. Мозырь, Республика Беларусь

ГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ И СВЕРХГЕНЕРАЛИЗАЦИЯ В ОККАЗИОНАЛЬНОМ СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Настоящая статья посвящена изучению тенденции к генерализации и сверхгенерализации в словотворческой деятельности детей и взрослых как показателя системного характера окказиональных деривационных процессов. На материале окказиональных дериватов разной частеречной отнесённости исследуются направления генерализации и сверхгенерализации, устанавливаются общие и специфические для конкретной речевой сферы черты окказионального словообразования, описывается образный потенциал окказионализмов, образованных по генерализованным типам и моделям.

Ключевые слова: генерализация, сверхгенерализация, окказионализм, словотворчество, речь детей, речь взрослых, образность, троп.

Введение

Исследованию окказионализмов посвящены многочисленные работы как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Научные изыскания проводятся в разных направлениях: словообразовательном (Е. А. Земская, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов и др.), лексикологическом (Ю. Н. Антюфеева, А. Г. Лыков, А. А. Брагина, П. В. Царев, Н. В. Черникова и др.), лексикографическом (Н. И. Фельдман, Ж. В. Колоиз и др.), психолингвистическом (О. А. Габинская, Л. И. Плотникова, С. И. Тогоева и др.), стилистическом (О. И. Александрова, Н. Г. Бабенко, А. И. Басова, Н. А. Бекетова, В. Н. Виноградова, Т. Б. Воробьева, Н. Б. Гарбовская, В. В. Елисеева, Ю. И. Жабаева, А. В. Завадская, Е. Н. Коршак, Е. С. Кривецкая, Д. Б. Масленников, Н. А. Миронова, М. Ю. Нарынская, Н. Г. Пригодич, О. И. Ревуцкий, О. Г. Ревзина, Н. Ю. Санникова, Э. И. Ханпира и др.). Детские речевые инновации исследуются, как правило, в психолингвистическом и лингвометодическом аспектах, реже в рамках проблемного поля лексикографии (Т. А. Гридина, Н. А. Купина, Н. В. Кулакова, Е. Г. Озерова, Т. Н. Ушакова, В. К. Харченко, С. Н. Цейтлин, Н. М. Юрьева и др.).

Однако малоизученным остается вопрос, касающийся соотносимости процессов окказиональной деривации в речи детей и разных речевых сферах взрослых коммуникантов (разговорная, публицистическая, художественная). Вместе с тем в работах ряда ученых отмечаются факты частичного или полного сходства окказиональных дериватов в речи указанных групп коммуникантов (К. И. Чуковского, Е. А. Земской, В. В. Лопатина, Е. Г. Озеровой, Р. М. Фрумкиной, С. Н. Цейтлин). Подобный подход к изучению окказионального словообразования вписывается в большую и важную проблему исследования лексики русского языка как системы во всём многообразии включающихся в неё элементов. Окказиональное словотворчество детей и взрослых представляет собой непрерывный процесс, который характеризуется количественными и качественными изменениями по мере перехода от раннего периода овладения языком к последующим этапам: вовлечение в деривационные процессы новых слов и лексических групп, перераспределение в системе способов словообразования, расширение словообразовательной базы окказионализмов и системы словообразовательных формантов, появление новых словообразовательных типов и моделей и др.

В то же время отчётливо просматривается преемственность и системность процессов окказионального словопроизводства детей и взрослых. Проведённое исследование позволяет выделить универсальные тенденции окказионального словотворчества. К одной из таких относится тенденция к генерализации и сверхгенерализации (наряду с тенденциями к аналогии, к созданию коррелятов к узуальным словам на основе сопоставления и противопоставления и др.) [1]. Под генерализацией мы понимаем распространение словообразовательного процесса на слова с другими лексико-семантическими и / или морфологическими характеристиками в пределах одной и той же части речи. Сверхгенерализация толкуется нами как вовлечение в деривационный процесс слов, принадлежащих к другим частям речи.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании тенденции к генерализации и сверхгенерализации в словотворческой деятельности детей и взрослых как показателя системного характера окказиональных деривационных процессов.

Методы и методология исследования

Методологическую основу настоящего исследования составили идеи о системности в языке (В. фон Гумбольдт, И. А. Бодуэн де Куртене, А. Шлейхер, Н. В. Крушевский, Ф. де Соссюр, Н. Ю. Юлдашев, В. М. Солнцев и др.) и принцип антропоцентризма в лингвистике. Использовались следующие методы: морфемный и словообразовательный анализ, сравнительно-сопоставительный метод. Материалом для исследования послужили окказиональные слова из речи детей и взрослых, извлечённые методом сплошной выборки из устных высказываний информантов в процессе непосредственного речевого общения и из материалов интернет-переписки (<https://deti.org.ru>, <https://deti.mail.ru> и др.) за период 2009–2020 гг., текстов различных жанров публицистики (газетных статей ведущих российских и русскоязычных белорусских изданий за период с 2009 по 2020 гг., пародий, фельетонов, телевизионных юмористических передач), поэтических произведений преимущественно второй половины XX – начала XXI века. Частично привлекались материалы и из произведений прозаических жанров.

Результаты исследования и их обсуждение

Установлено, что тенденция к генерализации и сверхгенерализации прослеживается в образовании окказионализмов разной частеречной отнесённости.

В системе субстантивного словообразования наиболее показательны дериваты со значением невзрослости, образованные посредством форманта *-онок*. Языковая норма предписывает образование подобных слов от основ агентивов, характеризующих лицо по национальному, социальному либо профессиональному признаку, а также от основ зоонимов (как правило, названия зверей и птиц, реж рыбы). В речи детей дошкольного возраста в деривационный процесс активно вовлекаются также имена существительные, называющие насекомых: *А у гусеницы есть гусенята?* (3 г.); *Курочка высиживает цыплят / а бабочка бабчат* // (4 г.); *Это маленькая стрекоза / совсем стрекозёнок* // (4 г. 5 м.) и др. Генерализация словообразовательного типа может достигаться и за счёт включения в словообразовательную базу имён собственных (имена сказочных персонажей, клички животных): *Колобок и его колобчата* // (о вылепленных из пластилина шариках разного размера) (2 г. 9 м.); *Это Барбос / а где его барбосёнок?* (о щенке) (3 г. 7 м.). Отмечается тенденция к расширению словообразовательной базы за счёт неодушевленных имён существительных. Ср.: *Мама / дай мне большую матрёшку с маленькими матрятами* // (2 г.). В данном случае факт олицетворения неживого объекта объясняется внешним подобием куклы и человека. Однако в процессе игры в детском сознании могут «оживать» самые разные объекты, например, такие, как транспортные средства: *Жили-были танк и тантёнок* // (2 г. 5 м.); *И никогда тебя не увидят твои машинята* // (3 г. 9 м.); *А давай у этого танка родилось шестнадцать маленьких танчат!* (5 л.); и др.; растения: *Если из рыбиной икры вылупляются маленькие рыбки / то из кабачковой должны вылупиться маленькие кабачата* // (4 г.); *На столе большой арбуз / а на грядке маленькие арбузята / Это их мама* // (4 г. 4 м.) и др. Производящая база может расширяться и за счёт слов другой частеречной отнесённости, например, числительных: *А что же / я так и проживу всю жизнь маленьким однёнком?* (3 г. 5 м.).

Данный генерализованный тип проявляет определённую продуктивность и в речи детей школьного возраста: *Был шар / сдулся и стал шарёнком* // (7 л. 8 м.); *У детей должен быть свой Бог // Славный / добрый Богинёнок* // (8 л.); *Это гриб / а рядом / грибочонок* // (9 л.); *Посмотри / велосипед и велосипедёнок* // (10 л. 3 м.); а также *апельсинёнок* (6 л. 4 м.) (пример В. К. Харченко), *ракушонок* (10 л. 1 м.) (пример В. К. Харченко) [2, с. 20, с. 451].

В разговорной речи взрослых окказиональные агентивы с формантом *-онок* по большей части выражают качественные характеристики: *лгуёнок, обжирёнок, подлизёнок, ябедёнок, трусёнок* (от *трус*), *монстрёнок, паскудёнок* и т. д. В группе окказиональных зоонимов отмечается расширение производящей базы за счёт имён существительных, называющих породы животных (чаще кошек и собак): *овчарёнок* (о щенке овчарки), *пекинсеёнок* (о щенке пекинеса), *москвичоночек* (о щенке московской сторожевой), *чихуашонок, персеёнок, бульдожонок, сямёнок* (о сямской кошке), *джунгарёнок* (о хомяке) и т. д. В качестве мотивирующей базы могут выступать и имена собственные: А: *Скажи: «Полкан попал в капкан»* // – Б: *Полканёнок мой / иди сюда* // (в обращении к ребёнку). Сохраняется тенденция к производству дериватов данного типа от основ неодушевленных существительных: *Я тоже люблю палить кастрюли / у меня даже специальный спаленный*

кастрюлёнок есть //; А ты зайди на Auto.ru [название сайта – И.К.] / посмотри битые машинята и сразу всё поймёшь // Там не металл / а фольга //; А: Мы с малой ещё посадили декоративную тыкву, растёт буйно все семена взошли...¹ – Б: Декоративную – это типа карафоньки?.. Маленькие такие тыквята² и др.

Данный способ олицетворения неживых объектов наиболее показателен для поэтической речи. Окказиональные дериваты со значением невзрослости, характеризуясь ярко выраженной образностью, включаются в развёрнутые тропеические комплексы: *А рядом шалун лопушинок / Так сильно-пресильно шуришал, / Что маме и папе / Несносный ребёнок / Всё время работать мешал...* (Н. Матвеева); *Им деревянным брюхом не согреть, / Не вывести птенцов – зелёных вербены...* (С. Есенин); *Там, где капустные грядки / Красной водой поливает восход, / Кленёночек маленький матке / Зелёное вымя сосет...* (С. Есенин); *Топорята на дело топорное / получали дипломы и вои, / в люди или – заводные, отборные – / щёлкнешь ногтем – слушаешь звон...* (В. Стрелец); *Пирог с капустой. Сугроб с девицей. / Та с карапузом – и всё визжат. / Дрожат антенки, как зад со шприцем. / Слепые шпартят, как ясновидцы, – / Жалко маленьких сугробят...* (А. Вознесенский); *Будет любовь или нет? / Какая – / большая или крошечная? / Откуда большая у тела такого? / должно быть, маленький, / смиренный любёночек...* (В. Маяковский). Следует отметить, что окказионализм *любёнок* был нами зафиксирован также и в детской речи. Ср.: *Сын в раннем детстве называл себя – ЛЮБЁНОК³ (любимый ребёнок) Я и сейчас в приступах нежности его так называю, несмотря на его ворчание* (из материалов интернет-переписки). Однако в поэзии данные единицы приобретают функции специальных стилистических приёмов.

Тенденция к генерализации и сверхгенерализации прослеживается также в процессе производства окказиональных дериватов со значением женскости. В окказиональном словотворчестве дошкольников мотивирующая база определённых словообразовательных типов расширяется за счёт имён собственных (как правило, имена людей, сказочных персонажей): *– Смотри / у папы Мойдодыра появилась мама Мойдодырица // (3 г. 6 м.); Жил-был Колобок и его мама Колобиха // (4 г.); А: Или / может / хочешь с Петром сфотографироваться? – Б: Нет / не хочу / он очень большой / а вот с Петрицей я бы сфотографировалась // (5 л.).* В речи детей школьного возраста уже отчётливо прослеживается установка на языковую игру: *– Папа / не убивай комара / вдруг это князь Гвидон летит!... У нас на даче этих Гвидонов... точнее Гвидони // (11 л.).* Сохраняется тенденция к включению в производящую базу словообразовательных типов со значением женскости неодушевлённых субстантивов. Ср. из разговорной речи взрослых: *А: Посмотри на себя! Ты / старый пень! – Б: А ты / что / молодая? Ты тогда пниха!* Ср. из поэтической речи: *Лопух со всей лопухиной / В зелёный канаве подрос, / И тух тополя, / Как нетающий иней, / Их толстые листья занёс...* (Н. Матвеева); *По морям играя носится / с миноносцем миноносица...* (В. Маяковский); *В незаоблачной некоей области, / где совсем в облаках не парят, / с топором топориха безоблачно / выпускали на свет топорят...* (В. Стрелец) и др.

Рассмотрим группу субстантивов с формантом *-ость / -есть*, характеризующихся абстрактной семантикой. Согласно языковой норме, в качестве производящей базы данного словообразовательного типа выступают имена прилагательные и страдательные причастия настоящего и прошедшего времени [3, с. 352]. Однако в речи детей и взрослых новообразования указанного типа могут мотивироваться субстантивными основами: *Для тебя радость / для меня силость!* (4 г.); *А: Что происходит? – Б: Овчарости учусь // (стоя на четвереньках с высунутым языком) (5 л.); Ага / кто-то принцессы // Только любому мужчине! даже который может оплатить рестораны/ хочется женщину/ которая способна приготовить борщ и создать уют // На одной принцессости не уедешь далеко //; Такой зимости давно уже не было // (из разговорной речи взрослых); И сербости я надеваю звезду, / Чтоб сербов не бросить в аду холокоста...* (Ю. Мориц) (из поэтической речи). В книжной речи производящая база может расширяться также за счёт наречий: *Грядущих лет брызгой / хожу по мгле Сеновой / всей нынчести изгой...* (В. Маяковский).

В сфере окказиональной глагольной деривации наблюдается производство многочисленных отсубстантивных и отадективных глаголов по сверхгенерализованным типам и моделям. Подобные

¹ При цитировании материалов из Интернет-переписки сохраняются речевые, орфографические и пунктуационные особенности первоисточников.

² Дневники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elita-one.diary.ru/p111054980.htm>. – Дата доступа: 28.04.2020.

³ Моя семья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forum.moya-semya.ru/index.php?app=forums&module=forums&controller=topic&id=26188&page=5>. – Дата доступа: 28.04.2020.

окказиональные дериваты с легкостью трансформируются в глагольные словосочетания, где зависимое слово обозначает объект направленного на него действия и выступает в качестве мотивирующей основы окказионализма. Образование же подобных глаголов осуществляется в обратном порядке, когда глагольная сема замещается на субстантивную, несущую основную семантическую нагрузку. Генерализованные модели характеризуются семантической многоплановостью. Например, сверхмодель *на- + S + -и-(ть) + -ся*, с одной стороны, выражает значение избыточного действия, а с другой стороны, подчёркивается направленность действия на определённый объект, обозначаемый мотивирующей субстантивной основой: *Мама / спасибо! Я наелась / напилась, **навитаминилась** // (ср.: наелась витаминов) (3 г.); Вот как я **насарифанилась**! Ну / прямо / как чучело! (5 л.); Я купила себе тени / те / лореалевские // Завтра уже **налореалюсь** и буду вся такая разлореаленная* (разговорная речь взрослых) и др. Другие примеры генерализованных моделей: *за- + S + -и-(ть) + -ся*: *Мама / я уже **закиндерилась**!* (3 г.); *Ты весь в адидасе // Где так **заадидасился**?* (из разговорной речи взрослых); *Заикнулись: красная икра в ноябре подешевеет на 100 рублей* (Российская газета, 2013); *от- + S + -и-(ть)*: *Совсем **отберёзил** // (5 л.)* (после выполнения гимнастического упражнения берёзка); *Сборная России всех **отмедалила*** (Коммерсантъ, 2013); *по- + S + -и-(ть)*: *Пришли куры / поклевали / приили гуси / поципали / пришёл верблюд / **поверблюдил** // (5 л. 5 м.); Побарбосил и бросил как реиить проблему домашних питомцев, выброшенных на улицу?* (Аргументы и факты, 2015); *на- + ADJ + -и-(ть) + -ся*: *Папа / я уже **намокрисля**!* (3 г.); *Я уже 30 начинаю готовить и всё 31 готовлю / а ещё и стол собрать / и ребёнка одеть / и самой **накрасивиться** / и так наверное у всех // (из разговорной речи взрослых); раз- / рас- + ADJ + -и-(ть) + -ся*: *Мам/ смотри/ как тётя на лавочке **распузатились**!* (о беременной женщине) (4 г.); *Ого / а что-то принимали типа актовегина или кушали что-то чтоб **растолститься**?* (разговорная речь взрослых) и т. д.

Для поэтической речи является показательным производство окказиональных глаголов по генерализованным типам с префиксами *в-, вы-, вз-*: *Ты сердце **вытеснил** избе, / Но в сердце дома не построил...* (С. Есенин); *Народы, / жившие, **въямься** в нужду, / притершись / Уралу ко льду, / ворвались в дверь, / идя на штурм...* (В. Маяковский); *Ему лишь **взмедведиться** может такое...* (В. Маяковский); *В смокинг **витопорен**...* (В. Маяковский); *Алкаш не каждый у пивной / так вавилоны – до закорка / **впиджачен** в буре, насулено / взирая, – тишет по земной / тще к наливным подвалам Орка...* (М. Амелин) и др. Данные окказиональные глаголы характеризуются достаточно прозрачной структурой, т. к. легко соотносятся с соответствующими глагольными прототипами (ср.: *вытродить, впасть, вздуматься, ввинтить*). Тем не менее им присуща особая образность, характеризующая поэтическую речь в целом.

Многие отыменные глаголы, образованные по сверхмоделям, характеризуются ярко выраженной метафоричностью: *Мама / смотри как киса **слимузинилась** // (5 л.); Мама / куда ж ты так **наверблюдилась**!* (о маме с тяжёлыми сумками в руках); *И кто это так жалобно смотрит? Что **надонджузанился**? Ладно пошли кормить буду?* (в обращении к коту) (из разговорной речи взрослых); а также из поэтической речи ***въямься** в нужду, **витопорить** в смокинг* и др.

Продуктивность словопроизводства детей и взрослых проявляется также и в отношении глагольных дериватов со значением однократного действия, образованных посредством суффикса *-ну-*. Языковой узус предписывает использование в качестве мотивирующих основ глаголы несовершенного вида, преимущественно со значением действия, состоящего из ряда однородных актов [3, с. 324]. В детской речи круг потенциально возможных производящих глаголов данного типа значительно расширяется за счёт глаголов со значением умственной деятельности, движения, эмоционального состояния и др., которые обозначают не делимые на отдельные акты процессы: *Люблю на улице играть! Дома что? Сюда **бегнёшь** / туда **бегнёшь** / стена // А на улице никакой ширины нету // (3 г. 5 м.); Мечтаю о всякой ерунде / сейчас ещё что-нибудь **мечтану** // (4 г. 6 м.); Кто это только что **смейнулся**? (6 л.); А: Давай / рассказывай // – Б: Сейчас / ещё раз **читану** // (12 л. 8 м.); А: Не пугай её на ночь // – Б: Я ещё раз её **страшну** // (13 л. 3 м.). Данная тенденция характеризует также и разговорную речь взрослых: ***грехануть, страдануть, готовнуть, мечтануть*** и т. д.*

В сфере адъективной деривации тенденция к генерализации наиболее отчётливо прослеживается в группе отсубстантивных дериватов с формантом *-ин-*, образованных от основ неодушевлённых субстантивов: *машино колесо, книжкина девочка, ёлкина игрушка* (из детской речи) (примеры С. Н. Цейтлин) [4, с. 176]; *Да жуткое дело просто! Для полноты картины скажу / что вместе с **мопедкиным** колесом отдавал **машинкино** // Там диск надо было прокатать // (из разговорной речи взрослых); Принеси крышку **кастрюлину** // (из разговорной речи взрослых). В перечисленных примерах актуализируется значение свойственности и отнесённости. При этом уже*

в раннем возрасте отмечается стремление детей к олицетворению неживой природы посредством данной модели: А: *А что это на небе круглое?* – Б: *Это луна* // – А: *А где лунанина мама?* (3 г.) (-н- рассматривается как интерфикс между *луна* и суффиксом -ин-).

Подобная генерализация наиболее характерна для поэтической речи, в результате чего производятся окказионализмы, соотносимые с категорией художественных тропов: *деревнина дочка* (Е. Евтушенко), *стройкин сын* (Е. Евтушенко), *чахоткины плевки* (В. Маяковский), *тучкины штучки* (В. Маяковский), *вещины губы* (В. Маяковский), *скрипкина речь* (В. Маяковский) и т. д. В поэзии значение принадлежности может передаваться посредством и других словообразовательных единиц. В качестве одного из таких выступает суффикс -ов- / -ев-: *пекловы глубины* (В. Маяковский), *Петербурговы буруны* (В. Маяковский), *капиталова дворя* (В. Маяковский), *Авророва шестидюймовка* (В. Маяковский), *гитаровый гриф* (В. Высоцкий), *нурговый кашель* (С. Есенин), *июневый набросок* (И. Северянин), *олуговая муть* (В. Салимон), *вулканово жерло* (В. Халупович) и др. В качестве словообразовательного форманта поэтами используется также суффикс -j- / -ij-: *благодарушье миноносье* (В. Маяковский), *небье лицо* (В. Маяковский), *штычий блеск* (В. Маяковский), *сугробы горбы* (И. Сельвинский), *гостиничьи рёбра* (И. Сельвинский), *шаиши свисты* (И. Сельвинский) и др.

В данном отношении определённый интерес представляют и отсубстантивные адъективы, образованные посредством суффиксов -аст- и -ат- со значением интенсивно выраженного внешнего признака. В соответствии с языковой нормой в качестве мотивирующей базы выступают имена существительные со значением части тела либо отличительного телесного признака. В окказиональном словотворчестве производящая база указанных словообразовательных типов расширяется за счёт субстантивов, которые обозначают предметы гардероба либо любые бросающиеся в глаза объекты и их изображения: *Какой у нас папа туфлятый!* (о большом количестве туфель) (4 г. 8 м.); *Кот усатый и сапогаты!* (5 л.); *Мама / ты такая сумчатая!* (10 л. 8 м.) (из детской речи); *черепастый флаг* (В. Высоцкий), *туфлястый денди* (В. Маяковский), *молоткастый, серпастый* (о паспорте) (В. Маяковский). В детской речи в качестве производящей основы могут также выступать и слова со значением родства: А: *Я женатый* // *А вот ты действительно холостой* // – Б: *Нет / я тоже не холостой! Я сестратый!* (5 л.); *дочкастая мамаша* (пример К. Чуковского) [5, с. 32].

Заключение

Таким образом, можем заключить, что описанная нами тенденция к генерализации и сверхгенерализации словообразовательных типов и моделей характеризуется определённой регулярностью и универсальностью и является специфической чертой окказионального словотворчества в целом, независимо от речевой сферы, в которой протекают окказиональные деривационные процессы. По генерализованным моделям создаются окказионализмы разнообразной частеречной отнесённости: имена существительные, имена прилагательные, глаголы. В большинстве случаев продуктом генерализации и сверхгенерализации являются окказиональные дериваты, характеризующиеся семантической двуплановостью. Доказательством тому являются именные новообразования, выражающие значения невзрослости, женскости, принадлежности, мотивированные неодушевлёнными именами существительными, а также глагольные дериваты, выражающие скрытое сравнение (ср.: *слимузниться* и др.). Вместе с тем описанная нами тенденция может проявлять специфические для конкретной речевой сферы особенности. Так, для разговорной речи взрослых показательно продуцирование серии однотипных по структуре и семантике окказионализмов (ср. *чихуацинок, персёнок, овчарёнок* и др.). Для словотворчества писателей и поэтов характерно большее разнообразие используемых словообразовательных средств. Поэтические окказионализмы, образованные по генерализованным типам и моделям, наделяются особой образностью и экспрессией, выступая в качестве отдельных элементов тропических комплексов.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковалевич, И. О. Русское окказиональное словопроизводство в речи детей и взрослых (сравнительно-сопоставительный аспект) / И. О. Ковалевич, О. И. Ревуцкий. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2017. – 182 с.
2. Харченко, В. К. Словарь современного детского языка: ок. 10 000 слов: свыше 15 000 высказываний / В. К. Харченко. – М. : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 637 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1 900 словообразов. единиц / Т. Ф. Ефремова. – 2-е изд. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 636 с.

4. Цейтлин, С. Н. Язык и ребёнок: Лингвистика детской речи : учеб. пособие / С. Н. Цейтлин. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 240 с.
5. Чуковский, К. И. От двух до пяти / К. И. Чуковский. – Минск : Нар. асвета, 1984. – 319 с.

Поступила в редакцию 23.10.2019

E-mail: irina_kovalevich@list.ru

I. O. Kovalevich

GENERALIZATION AND OVERGENERALIZATION
IN CHILDREN'S AND ADULTS' NONCE WORD PRODUCTION

The article is devoted to the study of the tendency towards generalization and overgeneralization in children's and adults' nonce word production as a marker of the system nature of occasional derivational processes. On the material of nonce derivatives belonging to different parts of speech trends of generalization and overgeneralization are studied, common and peculiar features of nonce word derivation are revealed depending on the speech sphere, the figurative potential of nonce words modeled on generalized types are described.

Keywords: generalization, overgeneralization, a nonce word, nonce word creation, children's speech, adults' speech, imagery, a trope.

МДПУ ІМЯ І. П. ШАМЯКІНА